

в действующем УК явилось прежде всего результатом белорусского законотворчества в советский период, а также развития правоприменительной практики указанного периода.

Список использованных источников

1. Гаверов, Г. С. Условное осуждение и его применение к несовершеннолетним преступникам : учеб. пособие / Г. С. Гаверов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1973. – 212 с.
2. Загородников, Н. И. Новое в содержании условного осуждения / Н. И. Загородников // Соц. законность. – 1983. – № 6. – С. 32–35.
3. Киселев, М. Условное осуждение – еще не перевоспитание / М. Киселев // Совет. юстиция. – 1961. – № 15. – С. 9–14.
4. Люблинский, П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / П. И. Люблинский. – М. : Право и жизнь, 1924. – 127 с.
5. Курский, Д. Избранные статьи и речи / Д. Курский. – М.: Юрид. изд. МЮ СССР, 1948. – 199 с.
6. Паше-Озерский, Н. Н. Условное осуждение в УК 1922 г. (опыт комментария к ст. 36 и 37 УК) / Н. Н. Паше-Озерский // Вестн. совет. юстиции. – 1923. – № 3. – С. 56–63.
7. Пионтковский, А. А. Советское уголовное право : в 2 т. / А. А. Пионтковский. – 2-е изд. – М. : ГИЗ, 1928. – Т. 1 : Общая часть– 357 с.
8. Саркисова, Э. О воспитательной работе с условно осужденными / Э. Саркисова // Соц. законность. – 1963. – № 12. – С. 48–51.
9. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. – Киев : Наук. думка, 1987. – 184 с.
10. Тепляшин, П. В. Истоки и прелиминарные институты условного осуждения [Электронный ресурс] / П. В. Тепляшин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
11. Тулендиев, Н. Больше внимания воспитанию условно осужденных / Н. Тулендиев // Соц. законность. – 1965. – № 4. – С. 51–56.
12. Чермончакевич, Н. Карательная политика местных народных судов в цифрах / Н. Чермончакевич // Пролет. революция и право. – 1918. – № 8–10. – С. 60–67.
13. Шаргородский, М. Д. Наказание по советскому уголовному праву : в 2 ч. / М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1958. – Ч. 2. – 240 с.
14. Эстрин, А. К вопросу о нашей карательной политике / А. Эстрин // Еженедельник совет. юстиции. – 1923. – № 44. – С. 1009–1012.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 343.35

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Проведен анализ наиболее актуальных вопросов уголовно-правовой характеристики такого преступления, как бездействие должностного лица. Акцентируется внимание на том, что бездействие должностного лица являлось предметом исследования многих ученых, а его уголовно-правовая характеристика была представлена только в учебной и периодической литературе. При этом имеющиеся публикации объективно не освещают весь комплекс проблем, связанных с анализом рассматриваемого преступления, ряд вопросов его юридической оценки не нашли единообразного решения, обосновывается необходимость более детальной проработки, указанных вопросов, дополнительного их анализа и осмысления. Рассмотрены все элементы состава преступления. Высказаны собственные суждения по проблемным вопросам рассматриваемой темы.

Ключевые слова: бездействие, должностное лицо, попустительство преступлению, коррупционные преступления.

*V. M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of the Criminal Militia
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru*

FEATURES OF CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF OMISSION OF AN OFFICIAL

In this article the analysis of the most actual issues of the criminal legal characteristics of such a crime as the omission of an official, is carried out. Attention is focused on the fact that omission of an official has been the subject of the research by many scientists, and its criminal legal characteristic has been provided only in educational and periodical literature. At the same time, the publications available do not objectively cover the entire range of problems associated with the analysis of the crime in question; a number of issues of its legal assessment have not found a uniform solution; the need for a more detailed study of these issues, their additional analysis and comprehension is justified. All elements of the crime have been considered. Personal opinions on problematic issues of the considered topic have been expressed.

Keywords: omission, an official, connivance in crime, corruption crimes.

Проблема противодействия коррупционным преступлениям, одним из которых является бездействие должностного лица, в настоящее время приобрела особую актуальность. В структуре преступности изучаемому противоправному деянию принадлежит незначительный удельный вес, но тем не менее это обстоятельство не снижает остроты проблемы противодействия ему. Повышенная общественная опасность данного посягательства связана с подрывом авторитета органов государственной власти и управления, дискредитацией деятельности государственных должностных лиц, грубым нарушением принципа законности.

Кроме того, бездействие должностных лиц может создавать препятствия в функционировании соответствующих ветвей власти, вызывать кризис в органах власти и управления, серьезно затруднять выявление фактов других преступлений.

В связи с вышеуказанным анализ особенностей рассматриваемого преступного деяния приобретает особую актуальность и значимость. Отечественные ученые (Е. А. Авраменко [1], В. И. Берестень [2], В. В. Лосев [3], В. М. Хомич [4] и др.) исследовали обозначенную проблему, но анализ их трудов показал, что уголовно-правовая характеристика данного противоправного посягательства представлена только в учебных и периодических изданиях. Эти публикации объективно не способны осветить весь комплекс проблем, связанных с анализом рассматриваемого преступления. Некоторые вопросы юридической оценки бездействия должностного лица также не нашли единообразного решения, в связи с чем требуется более детальный их дополнительный анализ и осмысление.

Согласно ч. 2 ст. 425 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) бездействие должностного лица есть умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Изучение заявленного преступления логично начать с характеристики его объекта для определения его содержания и его теоретического осмысления. Не вдаваясь в детальный анализ характеристики и не углубляясь в дискуссию по рассматриваемому вопросу, считаем логичным указать основные позиции. Сегодня, по мнению И. О. Грунтова, существует ряд концепций объекта преступления. Но в белорусской научной и учебной литературе на протяжении ряда лет в вопросе понимания содержания объекта посягательства использовалась концепция общественного отношения [5, с. 45]. Исходя из этой концепции большинство исследователей полагают, что объект преступления, в том числе и такого как бездействие должностного лица, представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения. Однако до настоящего времени в юридической литературе нет единого мнения о его содержании, понимании родового и непосредственного объектов и соотношении между ними. Некоторые авторы полагают, что примени-

тельно к преступлениям против интересов службы (должностным) родовой и непосредственный объекты посягательства совпадают [6, с. 801; 7, с. 38–40]. С нашей позиции, это не совсем так, поскольку родовой и непосредственный – разные виды объектов преступления, каждый со своим содержанием. Преступление, предусмотренное ст. 425 УК, помещено в гл. 35 «Преступления против интересов службы», и, исходя из принципа построения Особенной части УК и выделения родового объекта преступления, можно определить, что оно, как и другие преступления данной группы, имеет единый родовой объект, которым являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность аппарата власти и управления, интересы службы. Такое понимание родового объекта против интересов службы представляется логичным и обоснованным и нашло поддержку, например, у В. И. Берестеня и В. В. Лосева [2, с. 63; 3, с. 20].

Относительно определения непосредственного объекта должностных преступлений, в том числе и рассматриваемых в данном исследовании, преобладающей можно указать точку зрения, сформулированную Б. В. Здравомысловым. Ученый считает непосредственным объектом таких преступлений конкретные общественные отношения, составляющие содержание нормальной работы отдельного звена государственного или общественного аппарата либо отдельных организаций, учреждений или предприятий [8, с. 13]. Опираясь на данное положение, выясним, что составляет нормальную работу отдельного звена государственного аппарата, чему всегда причиняется вред при совершении преступления, предусмотренного ст. 425 УК. Представляется, что всякий раз при совершении рассматриваемого преступления виновный причиняет вред не просто интересам службы, правам и законным интересам отдельных граждан, учреждений и организаций, но посягает и на общественные отношения, складывающиеся в процессе выполнения служебного долга должностными лицами. От качества служебной деятельности отдельных сотрудников во многом зависит реализация задач, возложенных на органы власти или местного самоуправления, и в случае бездействия должностного лица вред причиняется всей системе и основным принципам государственного управления. И здесь объективно можно согласиться с точкой зрения авторов, считающих непосредственным объектом анализируемого деяния общественные отношения, содержанием которых является установленный порядок осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, а в качестве дополнительного объекта – любые отношения, которые обеспечивают реализацию прав, свобод и интересов граждан или юридических лиц [4, с. 272].

Анализ публикаций по рассматриваемой теме свидетельствует об отсутствии точности и единообразия трактовки объективной стороны бездействия должностного лица. Так, некоторые авторы к признакам объективной стороны деяния, вариантам преступного поведения относят: неисполнение должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению; либо неисполнение действий, повлекшее невыполнение показателей, достижение которых явилось условием оказания государственной поддержки; либо бездействие, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан или государственным или общественным интересам [2, с. 63; 4, с. 273]. Подобная позиция, с нашей точки зрения, нуждается в уточнении, так как в данном случае происходит отождествление преступного деяния с признаками общественно опасных последствий. Указанная позиция объясняется тем, что невыполнение показателей, достижение которых явилось условием оказания государственной поддержки, и причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам не альтернативные действия или варианты преступного поведения, а альтернативные последствия. Объективно бездействие должностного лица отличается только неисполнением должностным лицом вопреки интересам службы действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженных с попустительством преступлению. При совершении преступления, предусмотренного ст. 425 УК, деяние обладает определенными особенностями. Во-первых, характеризуется неисполнением должностным лицом требуемых по службе действий (как полное сознательное их несовершение, так и частичное несовершение обязательных для исполнения). Во-вторых, неисполнением должностным лицом требуемых действий вопреки интересам службы. Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судеб-

ной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия (равно как и бездействие, предусмотренное ст. 425 УК) должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями. Следовательно, можно сказать, что деяние совершается вопреки интересам службы, когда оно не было вызвано служебной необходимостью, не соответствовало интересам службы, противоречило принципу законности. В-третьих, совершение требуемых действий входит в круг служебных полномочий данного должностного лица. И поэтому для правильной квалификации рассматриваемого преступления необходимо установить круг служебных обязанностей должностного лица и факт ознакомления его со своими обязанностями. В-четвертых, требуемые по службе действия должностное лицо должно было и могло совершить. Следовательно, ответственность за бездействие наступает только в том случае, когда должностное лицо не только было обязано действовать определенным образом, но и могло выполнить свои обязанности, т. е. имело возможность их исполнить. Если такой возможности у должностного лица не было либо оно было поставлено в такие условия, при которых объективно не могло выполнить свои обязанности, то ответственность по ст. 425 УК исключается.

Рассмотрим пример из судебной практики. Органом уголовного преследования Ц. изначально обвинялся по ч. 3 ст. 425 УК и ч. 1 ст. 427 УК. При судебном рассмотрении производство по делу по обвинению по ч. 1 ст. 427 УК было прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Ц. обвинялся по ч. 3 ст. 425 УК в том, что, являясь должностным лицом, ответственным за выполнение соответствующих работ, не принял надлежащих мер к их выполнению, что повлекло невыполнение и несвоевременное выполнение работ, нецелевое использование бюджетных средств и, соответственно, причинение государству ущерба в особо крупном размере. В процессе рассмотрения дела после всестороннего и полного исследования всех представленных доказательств государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 3 ст. 425 УК в связи с отсутствием в действиях Ц. состава данного преступления. Свою позицию государственный обвинитель мотивировал тем, что действиями Ц. не был причинен ущерб кому-либо, а неисполнение и несвоевременное исполнение работ по объекту было обусловлено объективными причинами, не зависящими от обвиняемого [9, с. 68].

В-пятых, бездействие по службе было связано с попустительством преступлению (умышленным невоспрепятствованием должностным лицом готовящемуся или совершаемому преступлению). Такое воспрепятствование входит в обязанности не всех должностных лиц: характерно для лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, и представителей власти, служебным долгом которых является пресечение преступлений граждан, не подчиненных им по службе.

Бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, имеет формальный состав и признается юридически оконченным с момента невоспрепятствования совершению преступления другим лицом.

Бездействие, не сопряженное с попустительством преступлению, признается преступлением при наступлении следующих последствий:

невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки;

причинение ущерба в крупном размере либо существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Государственная поддержка предполагает предоставление отдельным субъектам предпринимательской деятельности индивидуальных преимуществ, предусматривающих возможность прямо или косвенно пользоваться средствами бюджета и создающих для них благоприятные условия существования предпринимательской деятельности. Основные положения, регламентирующие порядок оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, закреплены в Указе Президента Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки». Однако в следственной и судебной практике ряд вопросов, связанных с уяснением со-

держания указанного последствия бездействия должностного лица, вызывает определенную сложность. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о моменте окончания данного преступления. В решении об оказании государственной поддержки указываются сроки, на которые предоставлена поддержка и когда должны быть достигнуты определенные показатели. При необеспечении юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями достижения установленных показателей, должностные лица, ответственные за обеспечение контроля за выполнением данных показателей, достижение которых является условием оказания государственной поддержки, обязаны в установленном порядке внести предложения об отмене государственной поддержки. Но здесь возникает вопрос: если поддержка не была оказана в полном объеме в случае ее досрочной отмены, когда преступление считается оконченным и к уголовной ответственности следует привлекать соответствующее должностное лицо с момента отмены поддержки или следует исходить из сроков, указанных в решении об оказании государственной поддержки? С нашей точки зрения, ответ на данный вопрос не может быть однозначным. При этом мы солидарны с позицией тех авторов, которые считают, что даже если поддержка не была оказана полностью в связи с ее досрочной отменой, и коммерческая организация не вышла на показатели, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, из-за умышленного – вопреки интересам службы – неисполнения должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, такое должностное лицо подлежит ответственности по ст. 425 УК. При этом момент окончания преступления совпадает со сроком выполнения показателей, указанных в решении об оказании государственной поддержки. Если же лицо, контролирующее выполнение показателей коммерческой организации, недобросовестно отнеслось к своим обязанностям и организация не получила ожидаемых результатов из-за отмены государственной поддержки досрочно, то состав рассматриваемого преступления отсутствует, так как отсутствует объективная сторона преступления, и нет оснований привлекать должностное лицо коммерческой организации, которой была оказана поддержка, за бездействие [1, с. 74].

При оценке бездействия должностного лица, повлекшего причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, важно установить характер и размер вреда, причиненного преступлением. Причинение ущерба в крупном размере вследствие бездействия должностного лица предполагает ущерб материального характера на сумму, превышающую размер базовой величины, в 250 и более раз.

Понятие существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам носит оценочный характер. Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12, при решении вопроса о том, является ли вред существенным, судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т. п. Существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка.

Оценка причиненного вреда в качестве существенного должна быть мотивирована судом не только сообщением о характере вреда, но и основываться и подтверждаться объективными обстоятельствами, указывающими на его существенность.

Не углубляясь далее в характеристику указанного оценочного понятия, отметим, что наша позиция о нем изложена ранее при исследовании преступления, предусмотренного ст. 424 УК [10, с. 11–19].

Отличительной особенностью преступления, предусмотренного ст. 425 УК, является также его субъект: им может быть физическое, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста, только должностное лицо. Как показывают результаты изучения уголовных дел данной категории, установление субъекта рассматриваемого преступления не вызывает особых затруднений, хотя при этом в следственной и судебной практике иногда допускаются ошибки. Это сопряжено с тем, что правоохранительные органы не всегда устанавливают временной характер осуществления

должностных полномочий, их характер и объем, не проверяют основания их приобретения и порядок оформления, не выясняют, какие полномочия не были использованы должностным лицом при совершении действий вопреки интересам службы и т. п.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым отметить следующее.

Признаки должностного лица как субъекта рассматриваемого преступления изложены в различных нормативных правовых актах. Наиболее полная их регламентация содержится в ч. 4 ст. 4 УК, в которой указаны все категории должностных лиц. В Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» указан перечень субъектов коррупционных правонарушений, в том числе и бездействия должностного лица, а также их характеристика.

При установлении субъекта преступления, предусмотренного ст. 425 УК, кроме определения круга и характера служебных полномочий должностного лица необходимо устанавливать фактические обстоятельства: связь деяния должностного лица с его служебными полномочиями; какие именно служебные полномочия не были использованы при совершении действий вопреки интересам службы; имеют ли полномочия должностного лица законное (юридическое) оформление; соблюден ли порядок предоставления лицу полномочий; каковы пределы предоставленных должностному лицу прав и возложенных на него обязанностей; по какому именно признаку лицо отнесено к должностному; является оно представителем власти или лицом, выполняющим организационно-распорядительные обязанности либо осуществляющим административно-хозяйственные функции и т. д.

Кроме того, при определении субъекта бездействия, повлекшего за собой невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, необходимо обращаться к соответствующему нормативному правовому акту, которым на определенное должностное лицо возлагается персональная ответственность за достижение соответствующих показателей. Это связано с тем, что субъектом преступления в подобных случаях является только должностное лицо коммерческой организации, прямо указанное в решении об оказании помощи коммерческой организации.

Для правильного понимания бездействия должностного лица особое значение имеет и точное установление признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления. Субъективная сторона бездействия должностного лица – это внутренняя психологическая деятельность виновного, совершившего деяние, предусмотренное диспозицией ст. 425 УК. Анализ публикаций по изучаемой проблеме показывает, что авторы единодушно высказываются о возможности совершения исследуемого преступления с умышленной формой вины. Их позиция по данному вопросу совпадает с указанием закона (ч. 2 ст. 425 УК) в том, что бездействие должностного лица совершается умышленно. Однако при этом по вопросу о виде умышленной формы вины, с которой возможно бездействие, четкого и однозначного ответа не усматривается. С нашей точки зрения, правильное понимание данного вопроса можно достичь при рассмотрении содержания вины анализируемого деяния.

Осознанность должностным лицом необходимости совершения требуемых в конкретной обстановке действий в интересах службы и общественной опасности характера своего бездействия относительно содержания вины, а также предвидение наступления преступного вреда характеризуют интеллектуальный момент содержания вины, а желание бездействовать либо желание наступления преступных последствий, их допущение или безразличное к ним отношение – волевой момент содержания вины.

Состав анализируемого нами деяния, когда бездействие должностного лица сопряжено с попустительством преступлению, является формальным, а когда оно повлекло наступление указанных в законе последствий – материальным. Содержание субъективной стороны для них является различным. Так, для формального состава умысел будет только прямым: должностное лицо сознает, что вопреки интересам службы не исполняет действия, которые было обязано и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей для воспрепятствования подготовке и совершению преступления и желало бездействовать. Для материального состава данного преступления умысел может быть как прямой, так и косвенный: должностное лицо сознает, что вопреки интересам службы не исполняет действия, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, предвидит наступление обще-

ственно опасных последствий и желает их наступления или не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично.

Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления является корыстная или иная личная заинтересованность. Содержание указанных мотивов преступления аналогично их содержанию в ряде других коррупционных преступлений против интересов службы и в их детальном анализе нет необходимости.

В ч. 3 ст. 425 УК устанавливается ответственность за бездействие, совершенное должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшее тяжкие последствия. Перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение, указан в ч. 5 ст. 4 УК. При установлении тяжких последствий совершенного деяния необходимо обратиться к п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», в котором содержится примерный перечень таких последствий.

Итак, на основании вышеизложенного в рамках проблемного тематического поля необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Одним из наиболее опасных факторов общественной жизни является коррупция, которая несет не только огромный экономический, но политический и моральный вред, дезориентирует людей, подрывает эффективность правильных решений и программ. Сегодня коррупция проявляется в самых разнообразных деяниях и правонарушениях, в частности, – в бездействии должностного лица. Соответственно, проблематика научных исследований коррупционных преступлений, в том числе и особенностей уголовно-правовой характеристики указанного деяния, приобретает особую актуальность и практическую значимость.

2. При характеристике объекта рассматриваемого преступления в юридической литературе нет единого мнения о его содержании, в ряде случаев происходит смешивание родового и непосредственного объектов. С нашей точки зрения, родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов власти и управления, интересы службы, а непосредственным – порядок осуществления должностным лицом своих служебных полномочий. В качестве дополнительного объекта этого преступления могут выступать права, свободы и законные интересы граждан или юридических лиц.

3. Бездействие должностного лица представляет собой пассивную форму преступного посягательства на интересы службы. Проведенное нами исследование показывает, что в ряде случаев при определении объективной стороны происходит отождествление деяния с общественно опасным последствием. Полагаем, что объективная сторона анализируемого преступления характеризуется только одним деянием: неисполнением должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей. Невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, и причинение ущерба в крупном размере либо существенного вреда правам и законным интересам граждан или государственным или общественным интересам относятся к преступным последствиям бездействия, не сопряженного с попустительством преступлению. Подобный подход к законодательной трактовке бездействия должностного лица, как нам представляется, более точно и конкретно отражает суть рассматриваемого деяния.

4. Отличительной особенностью исследуемого преступления является его субъект: должностное лицо. Хотя понятие должностного лица достаточно точно определено в законе, оно не однозначно. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать все определяющие его критерии: круг и характер служебных полномочий должностного лица, порядок предоставления ему полномочий, пределы предоставленных прав и возложенных обязанностей, признаки отнесения лица к должностному и т. д.

5. Законодательная конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 425 УК, позволяет считать состав формально-материальным. Характеристика субъективной стороны данного деяния без учета этого обстоятельства, полагаем, является не совсем точной. Так, для формального состава умысел будет только прямым, а для материального – как прямым, так и косвенным. Обязательным признаком субъективной стороны анализируемого деяния является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Список использованных источников

1. Авраменко, Е. А. Бездействие должностного лица, повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки / Е. А. Авраменко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 71–74.
2. Берестень, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие / В. И. Берестень. – Минск : РИВШ, 2005. – 166 с.
3. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.
4. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
5. Грунтов, И. О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И. О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2. – С. 41–46.
6. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. Н. А. Бабия, И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
7. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1956. – 212 с.
8. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
9. Дашкевич, Т. Практика рассмотрения судами Витебской области уголовных дел о преступлениях против интересов службы / Т. Дашкевич // Суд. весн. – 2013. – № 1. – С. 63–70.
10. Веремеенко, В. М. Злоупотребление властью или служебными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. – 2021. – № 1. – С. 11–19.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 343.7

С. Ю. Дегонский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: degonskii@mail.ru;

В. В. Стальбовский, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vudiksvv@gmail.com

**НОВЕЛЛЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СООТНЕСЕНИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассмотрены основные изменения антикоррупционного законодательства Республики Беларусь. Отмечается направленность совершенствования норм на профилактическую составляющую в механизме противодействия коррупции, оптимизацию взаимодействия субъектов в обозначенной сфере. Проведен анализ норм Концепции правовой политики Республики Беларусь, отражающих направления дальнейшего совершенствования правовой системы, в том числе в контексте антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, государственный орган, профилактика правонарушений.

S. Yu. Degonsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Research Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: degonskii@mail.ru;

V. V. Stalbovsky, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of Philosophy and Ideological Work of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vudiksvv@gmail.com

**NOVELS IN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION
THROUGH THE LENS OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

The main changes in the anti-corruption legislation of the Republic of Belarus are considered. The focus of improving standards on the preventive component in the anti-corruption mechanism and optimizing the interaction of sub-